

Предисловие к Ветхому Завету (1523)

Перевод с немецкого и комментарии А.К. Судакова

Некоторые пренебрегают Ветхим Заветом, потому что он дан одному лишь еврейскому народу, а отныне окончен и рассказывает только о прошедших историях. Они полагают, что, имея Новый Завет, они имеют довольно, и делают вид, будто не ищут в Ветхом Завете ничего, кроме духовного смысла, как считали также Ориген, Иероним и многие другие возвышенные люди. Но Христос говорит: «Исследуйте Писания: ибо они свидетельствуют о Мне»¹. И Павел повелевает Тимофею быть постоянным в чтении Писания² и подчеркивает, что Евангелие обещано Богом в Писании³. А в послании к коринфянам он говорит, что по буквальному смыслу Писания Христос пришел от цвета Давидова, умер и восстал из мертвых⁴. Так же точно и Петр не раз отсылает нас к Писанию (т. е. в Ветхий Завет).

А ведь тем самым они учат нас не презирать Писание Ветхого Завета, но со всем усердием читать его, потому что сами они с такою силою обосновывают и доказывают Новый Завет Ветхим Заветом и ссылаются на него. Как и Лука пишет⁵, что бывшие в Фессалониках каждый день испытывали в Писании, так ли все обстояло, как учил Павел. Если же отнюдь не должно презирать основание и доказательство Нового Завета, то и Ветхий Завет следует чтить тем выше. А что же такое Новый Завет, если не публичная проповедь и возвешение изречений, данных в Ветхом Завете и исполненных Христом?

Но для того, чтобы тем, кто сами этого не понимают, дать руководство и наставление о том, как с пользой читать Ветхий Завет, я по силе своей, сколько дано мне было Богом, составил это предисловие. Прошу и верно предворяю каждого благочестивого христианина, чтобы не смущали его простодушные речи и истории, которые он часто встретит (в Ветхом Завете), но не сомневался, что все это – слова, дела, суды и истории высокого величия, силы и премудрости Божией. Ибо это – Писание, обращающее в глупцов всех мудрых и разумных и открытое только малым и простым, как говорит Христос⁶. Поэтому оставь свои мнения и ощущения и почитай это Писание за наивысшую, благороднейшую святыню,

¹ «Исследуйте Писания; ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; и они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5:39).

² «А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен. Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Иисуса Христа» (2Тим. 3:14–15).

³ «...к благовестию Божию, которое Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях» (Рим. 1:1–2).

⁴ «Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию» (1Кор. 15:3–4).

⁵ «Здешние были благомысленнее Фессалоникских; они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так» (Деян. 17:11).

⁶ «В то время, продолжая речь, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было твое благоволение» (Мф. 11:25–26).

за богатейшую сокровищницу, которой никогда нельзя совершенно исчерпать, чтобы найти тебе премудрость Божию, которую Бог предлагает так безыскусно и просто, что умаляет любое высокомерие. Здесь найдешь ты пелены и колыбель, в которых лежит Христос, к которым и ангел указывает путь пастухам. Просты и малы эти пелены, но драгоценно сокровище, в них лежащее – Христос.

Итак, знай же, что эта книга – книга закона, учащая тому, что нужно делать и чего не делать, а наряду с тем указывающая примеры и истории, как соблюдали или нарушали такие законы, так же точно, как и Новый Завет есть Евангелие или книга благодати и учит тому, откуда нам следует почерпнуть для исполнения закона. Но так же точно, как в Новом Завете наряду с учением благодати даны также и многие другие учения, составляющие закон и заповедь для управления плотью, тем паче что в этой жизни дух не достигает совершенства и не может править одна лишь благодать, так и в Ветхом Завете, рядом с законами, есть некоторые обетования и возвещения благодати, которыми святые отцы и пророки сохранялись под законом в вере Христовой, как и мы. Однако же, как подлинное основное учение Нового Завета есть возвещение благодати и мира через прощение грехов во Христе, так подлинное основное учение Ветхого Завета есть наставление в законах, и указание на грех, и требование добра. Знай, что тебе надлежит ожидать такого в Ветхом Завете.

И, чтобы нам обратиться сперва к книгам Моисеевым: Моисей учит в своей первой книге о том, как были созданы все творения, и – в чем и состоит подлинная причина, побудившая его писать, – откуда произошли грех и смерть, а именно через падение Адамово, из злобы сатаны. Но вскоре затем, еще прежде чем придет закон Моисеев, он учит, откуда, опять-таки, должна прийти помощь для изгнания греха и смерти, а именно не через закон и не через собственные дела, потому что никакого закона еще не было, но через семя жены, Христа, обещанного Адамом и Авраамом, дабы с начала Писания в совершенстве восхвалялась вера, более всех дел, законов и заслуг. Так, первая книга Моисеева содержит одни только примеры веры и неверия и того, какие плоды приносят вера и неверие, и она есть почти евангельская книга.

Затем во второй книге, когда мир уже исполнился и погряз в слепоте, так что люди уже вовсе не знали более, что есть грех или откуда произошла смерть, Бог приводит Моисея с законом и избирает себе особый народ, чтобы вновь просвещен был мир через него и через закон вновь явлен был грех. И Бог снабжает этот народ всякого рода законами и отделяет их от всех других народов. Велит им построить скинию (Stiftshütte) и устраивает богослужение, ставит князей и чиновников, и так наилучшим образом снабжает народ Свой законами и людьми, показывая, как ими надлежит управлять, плотски – перед лицом мира, и духовно – перед Богом.

В третьей книге даются, в частности, предписания о священстве с относящимися к нему законами и правами, согласно которым священники должны поступать и учить народ. Там видим, что священническая должность устроена только ради греха, чтобы священники указывали народу на грех и примиряли (его) с Богом, так что вся задача этой должности в том, чтобы обращаться с грехами и грешниками. Поэтому священникам не дано также никакого временного блага и им не предписывается и не допускается править плотски, но им усваивается единственно лишь забота о народе во грехах его.

В четвертой (книге), когда уже даны законы, поставлены священники и князья, устроена скиния и богослужение и готово все относящееся к составу народа Божия, начинается дело и упражнение и делается опыт, как пойдет дело и что может случиться с таким порядком. Потому книга эта пишет о стольких неповиновениях и муках народа, и в ней объясняются и умножаются некоторые законы. Ибо во всякое время оказывается, что дать законы недолго, но если они должны начать [действовать] и распространиться, то здесь встречаются людям одни лишь препятствия, и уже ничто не желает идти так, как требует закон. Так что эта книга есть примечательный пример того, сколь совершенно ничтожно намерение сделать людей благочестивыми при помощи законов, но что, как говорит Павел, закон производит только грехи и гнев.

В пятой (книге), когда народ наказан за свое неповиновение и Бог немного приманил его благодатью, так чтобы они по благодетанию, когда Он дал им два царства, побуждались к тому, чтобы соблюдать закон с удовольствием и любовью, Моисей повторяет весь закон и все случившиеся с ними истории, кроме того, что касается священства, и таким образом снова объявляет все, что относится к плотскому и духовному управлению народа, дабы Моисей, как совершенный учитель закона, мог в полноте удовлетворить призванию своей должности и не только дал закон, но и присутствовал там, где его должны исполнить, и там, где есть недостатки, объяснял бы и устраивал вновь. Но это объявление в пятой книге не содержит, собственно, ничего другого, кроме веры в Бога и любви к ближнему; ибо на это направлены все законы Божии. Поэтому своим объявлением закона Моисей препятствует всему тому, что может извратить веру в Бога, вплоть до 20 главы, и всему тому, что препятствует любви, до конца книги.

При этом, во-первых, следует обратить внимание на то, что Моисей так тщательно устраивает народ при помощи законов, что не оставляет места разуму избирать какое-либо дело или изобретать собственное богослужение. Ибо он не только учит бояться Бога, надеяться на Него и любить Его, но дает также столь многие способы наружного богослужения, с жертвами, заповедями, постами, наказаниями и т. д., чтобы ни у кого не появилось нужды избирать что бы то ни было другое. Точно так же Он учит сажать, строить, свататься, спорить, управлять детьми, слугами и домом, покупать и продавать, брать займы и возвращать долг, и вообще всему, что надлежит делать наружно и внутренне, с такой полнотой, что иные уставы имеют вид прямо-таки тщетных и глупых правил.

Дорогой мой, почему Бог делает это? В конечном счете вот почему: Он заботился о народе, чтобы это был Его народ, и хотел быть их Богом. Поэтому Он хотел править ими так, чтобы всякое их дело было уверено, что оно будет право перед Ним. Ибо там, где кто-нибудь делает что-то такое, что не было прежде заповедано в слове Божиим, пред Богом это вменяется в ничто и потеряно. Ибо он повелевает также в 4 и 13 главе пятой книги⁷, чтобы они не делали того, что кажется им справедливым, так же точно как Псалтирь и пророки вопиют о том,

⁷ «Берегитесь, чтобы не забыть вам завета Господа, Бога вашего, который Он поставил с вами, и чтобы не делать себе кумиров, изображающих что-либо, как повелел тебе Господь, Бог твой» (Втор. 4:23). «Если услышишь о каком-либо из городов твоих... что появились в нем нечестивые люди из среды тебя и соблазнили жителей города их, говоря: “пойдем и будем служить богам иным, которых вы не знали”, – то ты разыщи, исследуй и хорошо расспроси; и если это точная правда... порази жителей того города острием меча... и сожги огнем город и всю добычу его во все소жжение Господу, Богу твоему» (Втор. 13:12–16).

что народ делал добрые дела, которые они избирали сами и которые не были заповеданы Богом. Ибо Он не желает и не может потерпеть, чтобы Его люди принимались делать что-то такое, чего Он не повелел делать, как бы при этом хорошо оно ни было. Ибо послушание, придерживающееся слов Божиих – вот благородство и совершенство всех наших дел.

Поскольку же эта жизнь не может обойтись без наружного богослужения и наружных способов, Он предписал им подобные различные способы и вложил в Свою заповедь, дабы, если бы пришлось им или если бы они захотели исполнить Богу какую-либо наружную службу, они прибегли бы к одному из этих способов, а не измышляли своего собственного способа служения, чтобы они не сомневались и уверены были, что такое их дело совершается в пределах Слова Божия и послушания Богу. Так, им непрестанно возбраняется следовать собственному разуму и свободной воле, делать добро и жить благополучно, и все же пространство, место, время, лицо, дело и способ дела определены и предписаны вполне достаточно, чтобы они не могли жаловаться, что принуждены еще следовать примерам чужеземных богослужений.

Во-вторых, следует обратить внимание на то, что законы есть трех родов: иные, говорящие только о временных благах, как делают у нас императорские законы. Эти законы установлены Богом прежде всего ради злых людей, чтобы они не совершили ничего более дурного. Поэтому подобные законы суть только предупреждающие законы (*Wehrgesetze*), более нежели наставляющие законы (*Lehrgesetze*), как, например, Моисей велит отпускать жену с разводным письмом (Втор. 24:1), чтобы муж мог поставить свою жену в безвыходное положение жертвоприношением ревности (Числ. 5:11 и след.) и мог брать себе еще других жен (Втор., 21:15; Быт. 4:19; 28:9 и т. д.). Все подобное суть мирские законы.

Некоторые же законы учат о наружном богослужении, как было сказано выше.

Кроме же обоих этих (родов) законов есть законы о вере и о любви, так что все прочие законы должны иметь себе меру в вере и любви: они должны иметь силу там, где их дела получаются такими, что не направляются против веры и любви, они не должны иметь решительно никакой силы.

Поэтому мы читаем, что Давид не умертвил убийцу Иоава, хотя он дважды заслуживал смерти (2Цар. 3:28 и след.; 20, 10; ср. 1Цар. 2:5 и сл.). А во 2-й книге Царств (14:11) он обещает женщине Фекоитянке, что сын ее не умрет, хотя он задушил своего брата. Точно так же не убивает он и Авессалома (2Цар. 13:39; 18:3). Так же точно он, Давид, ел от священных хлебов левитов (1Цар. 21:7). Так же точно Фамарь полагает, что царь мог бы выдать ее замуж за Амнона, ее сводного брата (2Цар. 13:13). Из этой истории и подобных ей историй хорошо видно, что цари, священники и начальники народа нередко не медля вмешивались в закон там, где этого требовали вера и любовь, так что, следовательно, вера и любовь должны быть наставниками всех законов и все законы эти должны быть им подвластны. Ибо, поелику все законы направлены к вере и к любви, каждый закон должен утрачивать силу и не быть более законом там, где он желает действовать вопреки вере или любви.

Потому иудеи еще и сегодня чрезвычайно заблуждаются в том, что так строго и сурово блюдут иные из законов Моисеевых, и скорее допустили бы погибнуть любви и миру, прежде чем стали бы есть или пить или делать по-

добное с нами, и неверно понимают (истинное) намерение закона. Ибо это понимание необходимо всем, живущим под законами, а не одним только иудеям. Ибо так и Христос говорит, что можно нарушить закон субботы, если бык упадет в ров и нам нужно будет помочь ему выбраться⁸, причем ведь речь идет только о временной нужде и временном ущербе. Насколько же более должны мы без промедления нарушать всякого рода законы там, где этого требует плотская нужда, если только не происходит ничего противного вере и любви, как, по словам Христа, делал и Давид, когда ел хлебы предложения (Мк. 2:26).

Но как же получается, что Моисей так беспорядочно смешивает различные законы? Почему он не складывает мирские законы в одну кучку, духовные в другую кучку и в отдельную кучку также веру и любовь? К тому же порой он так часто повторяет один закон и столь многократно внушает слушателю одни и те же слова, что равно досадно бывает и читать, и слушать это? Ответ: Моисей пишет так, как придется, так что его книга – это образ и пример правления и жизни. Ибо так бывает, когда жизнь идет своим чередом, что должно быть исполнено то одно дело, то другое. А никакой человек не может так подразделить свою жизнь, если она должна быть божественной жизнью, чтобы в один день он исполнял только духовные, а на другой день – только мирские законы. Но Бог так правит всеми законами в смешении, подобно тому как стоят звезды на небе и цветы на поле, что человек должен быть всякий час готов ко всему и должен совершать то, что прежде всего оказывается у него под руками. Так и в книге Моисея все тоже смешано одно с другим.

А то, что он так сильно побуждает и часто повторяет одно и то же, – этим указывается также характер его должности. Ибо тот, кто должен править народом закона, всегда должен обращать на это свое внимание, всегда должен побуждать и трудиться над своим народом, как бы с ослами; ибо никакое дело закона не совершается с удовольствием и с любовью, всякое из них бывает подневольно и вынуждено. Поскольку же Моисей – учитель закона, своим усердным побуждением он должен показать, что дела закона – дела принужденные и утомляют народ, пока благодаря такому побуждению народ не познает свою болезнь и неохоту следовать закону Божию и не возжаждет благодати, как то будет впоследствии.

В-третьих, подлинное намерение Моисея состоит в том, чтобы через закон явить грех и пристыдить всякую дерзость человеческой способности. Ибо поэтому Павел называет его служителем греха⁹, а его служение – служением смерти¹⁰. Он говорит, что через закон приходит только познание греха¹¹, а так-

⁸ «Он же сказал им: кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы! Итак, можно в субботы делать добро» (Мф. 12:11–12).

⁹ «Мы уверовали во Христа, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона, ибо делами закона не оправдается никакая плоть. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха? Никак» (Гал. 2:16–17).

¹⁰ «Он дал нам способность быть служителями нового завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит. Если же служение смертоносным буквам, начертанным на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лицо Моисеево по причине славы лица его преходящей, то не гораздо ли более должно быть славно служение духа?» (2Кор. 3:6–8).

¹¹ «Законом познается грех» (Рим. 3:20). «Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы пожелания, если бы закон не говорил: “не пожелай”» (Рим. 7:7).

же, что через дело закона никто не делается праведен пред Богом¹². Ибо Моисей не может совершить законом ничего большего, как только указать, что должно делать и чего не делать. Но силы и способности делать и не делать этого он не дает и оставляет нас таким образом пребывать во грехе.

Если же тогда пребываем во грехе, то вскоре приступает к нам смерть как мечь и наказание за грех. Потому Павел и называет грех жалом смерти¹³, что через грех смерть имеет все свои права и всю свою власть над нами. Но там, где не было бы закона, не было бы и греха. Поэтому все это – вина служения Моисеева. Он являет грех и обвиняет грех законом. Поэтому смерть насильно последует за грехом, так что Павел справедливо и верно называет служение Моисея служением греха и смерти (2Кор. 3:7)¹⁴. Ибо своим законодательством он не приносит нам ничего, кроме греха и смерти.

Но все же подобное служение греха и смерти добро и весьма необходимо. Ибо там, где нет закона Божия, всякий человеческий разум бывает столь слеп, что не может распознать греха. Ибо никакой человеческий разум не знает того, что неверие и отчаяние в Боге есть грех. Он не знает даже и того, что следует верить Богу и доверять ему, и так упрямо погибает в слепоте своей и даже насколько не чувствует подобного греха. Между тем (он) совершает, кроме того, множество добрых дел и ведет наружно добропорядочную жизнь. И тогда он полагает, что с ним все хорошо и что исполнено достаточно дела, как мы видим это в язычниках и лицемерах, если они живут так хорошо, как только умеют. Так же точно не знает он и того, что злая плотская склонность и ненависть к врагам есть грех, но, поскольку видит и чувствует, что таковы все люди, он считает это естественным и добрым и полагает, будто довольно и того, если мы наружно воспрепятствуем делам (ненависти и т. д.). И так он ходит и принимает болезнь за силу, свой грех за правоту, свое злое – за доброе и не может двинуться дальше.

Смотри: для изгнания этой слепоты и упрямой дерзости служение Моисея необходимо. Только он не может изгнать их, он вынужден обнаруживать их и дать понять их. Это он делает через посредство закона, когда учит, что надлежит бояться Бога, доверять ему, верить Ему и любить Его, а к тому же не носить в себе и не иметь злой похоти или ненависти к какому бы то ни было человеку. Если же природа слышит это как должно, то должна ужаснуться; ибо она, конечно же, не находит в себе ни доверия, ни веры, ни страха Божия, ни любви к Богу, а равно не находит в себе ни любви, ни чистоты в отношении к ближнему, но только неверие, сомнение, презрение и ненависть к Богу и только злую волю и похоть в отношении к ближнему. Но если она находит подобное, то взору ее вскоре предстает смерть, хотящая пожрать такого грешника и поглотить его в ад.

Смотри, это означает – понудить смерть грехом и грехом умертвить нас. Это означает – обнаружить законом грех и явить его нашим глазам и всю нашу дерзость привести в содрогание и упадок духа, чтобы человек не мог уже делать ничего больше, кроме как вопиять с пророком (Ис. 6:5): «Отвержен я Богом», или, как это говорится по-немецки: Я отдан сатане, я никогда не смогу получить блаженство. Это означает поистине быть введенным в ад. Это понимает Павел в кратких словах: «Жало же смерти – грех; а сила греха – закон» (1Кор. 15:56). Как

¹² «Человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3:28).

¹³ «Жало же смерти – грех; а сила греха – закон» (1Кор. 15:56).

¹⁴ См. примечание 10.

если бы он хотел сказать: то, что смерть жалит и удушает нас, это делает грех, находимый в нас и несущий вину за смерть. Но что грех находится в нас и столь властно предаёт нас смерти – это делает закон, открывающий нам и научающий познавать грех, которого мы прежде не знали и были (потому) в безопасности.

А теперь смотри, с какой силой Моисей движет и исполняет такое свое служение. Ибо ведь для того, чтобы ему в наивысшей степени устыдить природу, он даёт не только такие законы, которые говорят о естественных и подлинных грехах, как, например, десять заповедей, но делает грех также и там, где от природы вообще-то никакого греха нет, и настаивает и давит на нее с множественством грехов. Ибо неверие и злая похоть от природы суть грех и заслуживают смерти. Но то, что нельзя есть на Пасху квасной хлеб и нечистых животных, нельзя делать знаков на своем теле (Втор. 14:3; Лев. 19:28) – это не есть от природы грех и зло, но становится грехом потому только, что запрещено законом, каковой закон вполне можно и отбросить. Но Десять заповедей нельзя так же точно отбросить. Ибо там – грех, хотя бы и не было этих заповедей или они не были бы познаны, так же как неверие язычников есть грех, хотя они не знают этого и не считают, что это грех.

И так мы видим, что подобные и так же иные законы Моисеевы даны не только для того, чтобы никто не смел избирать чего-либо собственного, делать добро и праведно жить, как сказано выше, но скорее для того только, чтобы умножились грехи и накопились выше меры, для отягощения совести. Дабы упрямая слепота познала себя и почувствовала свою собственную неспособность и ничтожество ко благу и таким образом была понуждена и принуждена законом искать чего-то еще, кроме закона и собственной способности: а именно благодать Божию, обещанную в будущем Христе. Ибо ведь всякий закон Божий добр и праведен, даже если бы он и требовал только носить навоз и собирать соломинки. Но, таким образом, не может быть благочестивым и иметь доброе сердце тот, кто не соблюдает подобного доброго закона или соблюдает его с неохотой. Итак, вся природа не может соблюдать (закон) иначе как с неохотой. Поэтому она должна здесь познать и почувствовать свою злобу на добром законе Божиим и воздыхать и томиться по помощи благодати Божией во Христе.

Потому, когда приходит Христос, то закон прекращается, в особенности закон левитский, делающий грехом (также и то), что вообще от природы не есть грех, как было сказано. Так же точно прекращаются и Десять заповедей; не так, чтобы их не следовало соблюдать и исполнять, но прекращается в них служение Моисея, так что он уже более не укрепляет грех Десятью заповедями и грех не есть уже более жало смерти. Ибо Христом грех прощен, человек примирен с Богом и сердце начало питать благосклонность к закону, так что служение Моисея уже не может более наказывать его и превращать в грехи, как если бы оно не соблюдало заповедей и повинно было смерти, как делало оно прежде явления благодати и прежде, нежели пришел Христос.

Этому учит Павел, когда говорит, что ясность в лице Моисеевом прекращается ради ясности в лице Христовом (2Кор. 3:7, 13). То есть служение Моисея, обращающее нас в грехи и позор блеском познания нашей злобы и ничтожества, более уже не огорчает нас и не устрашает нас более смертью. Ибо отныне мы имеем ясность в лице Христовом. Это – служение благодати, благодаря которому мы познаем Христа, чьею праведностью, жизнью и силой мы исполняем закон,

одолеваем смерть и ад, как и три апостола на горе Фавор видели Моисея и Илию и все же не устрашились их по причине любезной ясности в лице Христовом (Мк. 9:2 и след.; Мф. 17:1 и след.; Лк. 9:28 и след.). Но когда не было с людьми Христа, сыны Израилевы не могли вынести ясности и блистания в лице Моисея, поэтому он принужден был скрыть лицо свое под покровом¹⁵.

Ибо есть три вида учеников закона. Первые, слышащие закон и пренебрегающие им, ведут гнусную жизнь без боязни; закон к ним не приходит. И на них иносказательно указывают служители тельца в пустыне, из-за которых Моисей бросил скрижали и разбил их надвое (Исх. 32:19) и не принес им закона.

Других, пытающихся исполнить закон собственной силой без благодати, обозначают те, которые не могли видеть лица Моисея, когда он во второй раз принес скрижали (Исх. 34:29 и след.). К этим закон приходит, но они не выносят его. Поэтому они скрывают его под покровом и ведут лицемерную жизнь с показными делами закона, которую всю, однако же, закон обращает в грехи, как только этот покров снимается. Ибо закон доказывает, что вся наша способность без благодати Христовой – ничто.

Третьи – это те, которые ясно видят Моисея без покрова. Это – те, кто понимает намерение закона, когда он требует невозможного. Там грех в полной силе, там смерть бывает сильна, там копье Голиафа, как навой у ткачей, и наконецник копья его в шестьсот сиклей железа, так что все сыны Израилевы бегут перед ним¹⁶, если только единственный Давид – Христос, Господь наш, – не избавит нас от всего этого. Ибо там, где не приходила бы ясность Христова рядом с подобной ясностью Моисеевой, никто бы не мог вынести такого блистания закона, ужасов греха и смерти. Это (люди) отпадают от всех дел и (всякой) дерзости и законом не научаются ничему более, кроме как познавать грех и вздыхать о Христе, что и составляет подлинное служение Моисея и характер закона.

Так и сам Моисей объявлял, что его служение и учение должно продлиться до времени Христа, а затем прекратиться, когда он говорит: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, – Его слушайте» (Втор. 18:15) и т. д. Это – самое благородное изречение и, несомненно, самая суть всего Моисея, которую и апостолы неоднократно упоминали и весьма усердно использовали (Ин. 1:45; Деян. 3:22; 7:37), чтобы подтвердить Евангелие и отложить закон; и все пророки весьма много из него позаимствовали. Ибо, поскольку Бог обещает здесь дать другого Моисея, которого должны они слушать, отсюда с убедительной необходимостью следует, что он должен будет учить чему-то иному, нежели Моисей. Моисей же передает ему свою власть и отступает перед ним, чтобы слушали именно его. Таким образом, этот пророк не может учить закону; ибо это было исполнено Моисеем в наивысшей степени, и ради закона не было бы необходимости воздвигать другого пророка. Поэтому во сказано, несомненно, в отношении к учению о благодати и ко Христу (Втор. 18:15).

Поэтому и Павел называет закон Моисеев Ветхим Заветом (2Кор. 3:14), и так же точно Христос, когда Он устанавливает Новый Завет (Мф. 26:28; Мк. 14:24; Лк. 22:20). Это – завет, потому что в нем Бог обещал народу Израильскому

¹⁵ «Когда сходил Моисей с горы Синая и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лицо его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лицо его сияет, и боялись подойти к нему» (Исх. 34:29–30).

¹⁶ Ср.: 1Цар. 17:7, 11.

землю Ханаан и уделил им эту землю, если только они будут соблюдать (закон). И Он также дал им ее, и это было подтверждено многими жертвоприношениями. Но поскольку такой завет основывался не на благодати Божией, но на делах людей, он должен был устареть и прекратиться, и земля обетованная должна была быть вновь утрачена, потому что делами невозможно исполнить закон. И должен был прийти другой завет, который не устареет и который основан не на наших действиях, но на Слове и делах Божиих, дабы продлился он вечно. Поэтому и подтвержден он смертью и кровью вечного Лица и (в нем) обещана и дана вечная земля. Это мы сказали о книгах Моисея и служении Моисеевом.

Но что же такое другие книги – пророки и истории? Ответ: это не что иное, как и то, что есть Моисей. Ибо все они вместе исполняют служение Моисея и возбраняют лжепророкам, чтобы они не увели народ к делам, но позволяли ему пребывать в подлинном служении Моисеевом и в познании закона. И они бдительно следят за тем, чтобы правильным пониманием закона удерживать людей (в сознании) их собственной негодности и указывать им на Христа, как это делает Моисей. Поэтому они излагают не больше того, что сказал Моисей о Христе, и приводят примеры как для тех, кто поистине имеет Моисея, так и для тех, кто имеет его не подлинно, и указывают наказание и награду и для тех, и для других. Так что, следовательно, пророки суть не что иное, как продолжатели и свидетели Моисея и его служения, так чтобы законом им привести каждого ко Христу.

И наконец, мне следовало бы также указать и духовное (аллегорическое) значение, данное в левитском законе и в священническом звании Моисея. Но об этом нужно было бы писать много, это требует места и времени и живого голоса для истолкования. Ибо Моисей, несомненно, есть источник всякой премудрости и всякого разумения, из которого проистекло все, что знали и говорили все пророки; к тому же и Новый Завет, как мы слышали, также истекает оттуда и на нем утверждается. Но для того, чтобы дать все-таки небольшое руководство тем, кто имеет благодать и разумение, чтобы стремиться к ней и далее, пусть это будет моей службой.

Если хочешь толковать правильно и надежно, то возьми Христа; ибо Христос есть муж, к которому все это относится и относится в полной мере. Итак, не принимай первосвященника Аарона ни за кого другого, как только за одного Христа, как то делает и Послание к Евреям (5:4)¹⁷, которого почти одного достаточно для того, чтобы толковать все образные выражения Моисея. И так несомненно также, что Христос сам есть жертва, а также и алтарь, который сам принес себя в жертву своей собственной кровью, о чем также сообщает нам то же Послание (9:26, 28¹⁸; 10:10 и след.¹⁹; 13:10 и след.²⁰). И как левитский первосвященник подобной жертвой удалял только самодельные гре-

¹⁷ «И никто сам собою не приемлет своей чести, но призываемый Богом, как и Аарон».

¹⁸ «Он же однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Своею... Так и Христос, однажды принеся себя в жертву, чтобы подъять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение».

¹⁹ «По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа. И всякий священник ежедневно стоит в служении и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов. Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога».

²⁰ «Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии. Так как тела животных, которых кровь для очищения от греха вносится первосвященником во святилище, сжигаются вне стана, – то и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат».

хи, которые не были грехами от природы, так и наш первосвященник Христос своей жертвой самого себя и своей кровью удалил подлинный грех, который есть грех от природы, и единожды вошел к Богу через завесу, чтобы примирить нас с ним. Так толкуй все написанное о первосвященнике, разумея лично Христа и никого более.

Но под сыновьями первосвященника, совершавшими ежедневное жертвоприношение, должен ты при толковании разуметь нас, христиан, которые обитают здесь на Земле с плотью перед Отцом нашим Христом, сидящим на небесах, и еще не прошли сквозь завесу и не пребываем с ним, разве только духовным образом, верою. Служение их, то, как они закалывают и жертвуют животных, означает не что иное, как проповедь Евангелия, которым умертвляется и приносится в жертву Богу ветхий человек, сжигается и пожирается огнем любви, во Святом Духе, что весьма благовонно пред Богом, то есть: он имеет пред Богом добрую, чистую, верную совесть. Это толкование делает Павел, когда учит, как нам следует приносить свои тела в живую, святую, благоприятную жертву Богу²¹. Мы делаем это (как сказано выше), непрестанно упражняясь в Евангелии, равно как проповеданием и верой. Этого на сей раз будет достаточно для краткого руководства, как искать Христа и Евангелие в Ветхом Завете.

---

²¹ «Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благогодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:1–2).